

3. Першиц А.И. Гостеприимство // Свод этнографических понятий и терминов. Социально-экономические отношения и соционормативная культура. Под общ. ред. Ю.В. Бромлея и Г.Штробаха. М.: Наука, 1986. Вып. 1. С. 39.
4. Дубровский И.В. Гостеприимство // Словарь средневековой культуры / Под ред. А.Я.Гуревича. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. Серия «Summ culturologiae». С.120-125.
5. Уокер Дж. Р. Введение в гостеприимство/Пер. с англ. М.: ЮНИТИ, 1999.
6. Гениев А., Ван. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов /Пер. с франц. М.: Восточная литература, 2002.
7. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 тт. Т.1. (Под ред. Н.И. Толстого). М.: Международные отношения, 1995.
8. Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии /Пер. с англ. М.: ООО АСТ, 1998.
9. Щепанская Т.Б. Культура дороги в русской мифоритаульной традиции XIX-XX вв. М.: Индрик, 2003.
10. Этимологический словарь Фасмера. I, 447 [Электронный ресурс]. URL: <http://vasmer.narod.ru/p147.htm> (дата обращения 22.05.13)

УДК 070.1
ББК 76.01 К 635

С.П.ДЯГИЛЕВ – РЕДАКТОР «ЕЖЕГОДНИКА ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ»

Н.Д. Мельник

*Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики (СПбГУСЭ)
191015, Санкт-Петербург, ул. Кавалергардская, 7, лит. А*

В настоящее время в российской вузовской подготовке бакалавров и магистров по гуманитарным дисциплинам большое внимание уделяется опыту прошлого. Без его освоения, без понимания влияния исторических традиций на процессы, происходящие в профессиональной сфере деятельности, современный отечественный студент-гуманитарий рискует оказаться в затруднительном положении в силу чрезвычайно сложной, динамичной и противоречивой российской действительности. Предлагая читателю свое исследование деятельности Сергея Павловича Дягилева в качестве редактора «Ежегодника Императорских театров» на рубеже XIX–XX вв., автор настоящей работы видит в этой деятельности начало целого ряда профессиональных традиций, которые на рубеже XX–XXI вв. ярко проявились в сферах отечественной журналистики и PR-деятельности. Помимо того, журналистам будут небезинтересны публикуемые впервые после 110-летнего перерыва материалы, открывающие новую страницу в истории русской периодической печати, а

для преподавателей и студентов по специальности «Реклама и связи с общественностью» статья содержит обширную информацию о зарождении рекламы и PR в сфере отечественной культуры.

10 сентября 1899 года С.П.Дягилев был назначен чиновником особых поручений при директоре Императорских театров князе С.М.Волконском. Информацию об этом находим в «Ежегоднике Императорских театров. Сезон 1899-1900». В списке личного состава театрального управления среди чиновников особых поручений при директоре его имя значится под № 2: «Дягилев Сергей Павлович, губ. секр. (с 10 сентября 1899 г.)» [5, с. 129]. Но уже в следующем выпуске читаем: «Дягилев, Сергей Павлович, губ. секр. (с 10 сентября 1899 г.). Оставил службу 15 марта 1901 г.» [7, с. 130]. Таким образом, возглавляя журнал «Мир искусства», С.П.Дягилев в течение полутора лет состоял на государственной службе.

В 1899 году директор Императорских театров И.А.Всеволожский ушел в отставку. Его место занял руководитель но-

вого типа – князь С.М.Волконский. Понимая, что без привлечения молодых сил положительные перемены невозможны, он предложил С.П.Дягилеву должность помощника. А.Н.Бенуа вспоминал: «Дягилев был приглашен занять пост чиновника особых поручений при самом директоре, что, разумеется, при энергии и талантах Сережи отнюдь не означало какой-либо синекуры, а позволило бы ему принять активное участие во всей деятельности Императорских театров» [2, с. 260]. 1 октября 1899 года молодой чиновник был назначен редактором «Ежегодника Императорских театров», что отныне составляло главную его обязанность как государственного служащего.

Впервые это издание Министерства двора, призванное освещать вопросы культуры, вышло в свет в 1892 году. Первый номер посвящен театральному сезону 1890-1891 годов. В нем определен хронологический принцип, который выдерживался и в дальнейшем: каждый том содержал материалы за истекший год. В предисловии сказано: «Читатель не найдет в "Ежегоднике" критики, так как она не соответствует объективному характеру нашего чисто справочного издания» [3, с. не указан].

Первым редактором «Ежегодника» (1892-1898) был сотрудник дирекции Императорских театров А.Е.Молчанов. Под его началом вышло 7 томов и 15 книжек приложений. Каждый номер готовился согласно разработанной концепции. «Открывал его подневный репертуар театров обеих столиц... Далее обязательно шел список пьес, исполняемых в сезоне во всех театрах с указанием, когда и сколько раз исполнялось данное произведение. Списки артистов театров сопровождались количественными данными о занятости их в репертуаре сезона.

Основу каждого выпуска составляло обширное "обозрение деятельности театров" в минувшем сезоне (отдельно для Петербурга и Москвы) – опера, драма и балет...

В конце обзора сезона приводится информация о переменах в составе труппы» [10, с. 50-51].

«Ежегодник» был единственным справочным изданием по истории Императорских театров конца XIX века. Здесь также публиковались статьи о ведущих артистах, прежде всего в связи с их юбилеями. Известные театральные художники К.Первухин, Е.Самокиши-Судковская и другие иллюстрировали материалы рисунками «по мотивам» описываемых спектаклей. Это в некотором роде оживляло издание, в котором преобладала сухость изложения. Читатели могли также узнать о количестве и расположении мест в театрах, ознакомиться с биографией книг о театре и музыке. И все же в том виде, в каком задумывался и выпускался «Ежегодник», он не нашел достойного отклика у театралов.

Причина в том, что в «Ежегоднике» не публиковалось глубоких критических статей, а также материалов по истории и теории театра. Это побудило руководство Дирекции Императорских театров к пересмотру его концепции. В 1893 году появилась первая серьезная статья, анализирующая состояние дел в области литературы о театре. Автор писал: «Наше общество недостаточно подготовлено, чтобы серьезно интересоваться специальными вопросами искусства...» [4, с. 468]. И тут же делал вывод: для научной разработки вопросов искусства «необходим свой особый журнал» [4, с. 471].

Попытки его создания начались немедленно. Начиная с сезона 1893-1894 годов, официальная часть «Ежегодника» издается отдельным томом. Выходят приложения (три в год), в которых публикуются статьи по истории театра, литературы и письма известных театральных деятелей. И все же новаторский облик издание приобрело в тот период, когда его редактировал С.П.Дягилев.

До поступления на государственную службу ему – организатору выставок и редактору журнала «Мир искусства» – не приходилось сталкиваться с иерархией в обществе. Став же служащим Императорских театров, он был вынужден изменить как линию поведения, так и внешний облик. Привычный фрак с бабочкой уступил место расшитому золотом мун-

диру. Но все-таки «быть как все» С.П. Дягилев не мог. Поэтому и добавил к своему имиджу особый штрих: посещая спектакли, встречи, на которых собиралась театральная элита, он неизменно держал в руке изящный женский бинокль. Некоторыми окружающими это было воспринято как вызов обществу. Вот как оценил его писатель А.Белый: «Дивился изыску я, помесь нахала с шармером, лакея с министром; сердечком, по Сомову, сложены губы; вдруг – дерг, передерг, остывание: черт подери – Каракалла какая-то, если не Иезавель наrumяненная... Вид скотины, утонченной кистью К.Сомова, коль не артиста, прошупывателя через кожу сегодняшних вкусов, и завтрашних, и послезавтрашних, чтобы в любую минуту, кастрировав собственный сегодняшний вкус, предстать: в собственном завтрашнем!» [1, с. 195].

То, что это было лишь «игрой на публику», распознали в то время немногие. Среди них оказался писатель Юрий Тынянов: «За ним сразу укоренилась репутация эстета-сноба... но за этой маской фатоватого барчука таилось нечто как бы противоположное и снобизму и фатовству – очень искренняя, очень взволнованная любовь к искусству... сердечная, даже сентиментальная привязанность к России, к русской культуре, и сознание ответственности перед ее судьбами» [17, с. 207].

С.П. Дягилев щедро использовал на новом посту свое главное качество, которое, по меткому замечанию А. Бенуа, было «объединяющей творческой волей». Он создает обновленную концепцию издания, которую излагает князю С.М. Волконскому в докладной записке. В ней предлагает «принять ряд мер, направленных, главным образом, к большему распространению “Ежегодника” среди публики, так или иначе причастной к театру и интересующейся его жизнью» [13].

Самое важное, по мнению С.П.Дягилева, – изменение сроков выхода в свет данного издания. Он подчеркивает, что особенно интенсивна театральная жизнь в течение «шести зимних ме-

сяцев» [13], следовательно, «Ежегодник» должен выходить именно в это время, отдельными выпусками.

Относительно же его содержания позиция редактора такова: помимо статей общего характера, касающихся «вопросов эстетики и музыкально-драматической критики» [13], а также оригинальных и переводных драматических произведений, необходимо публиковать обзоры иностранной театральной жизни и биографические материалы о лучших сочинениях, рассказывающих о театре.

Останавливаясь на таком важном вопросе, как рекламирование, С.П.Дягилев предлагает вывесить объявление о «Ежегоднике» и его пробные номера в витринах фойе всех Императорских театров; поручить сотрудникам театров, продающим в фойе фотографии артистов, продажу отдельных номеров журнала; печатать краткие объявления о нем во всех программах Императорских театров.

Подводя итог предложений, С.П. Дягилев подчеркивает, что они, не меняя содержания и характера журнала, должны в итоге привести к более широкому его распространению среди театральной публики.

Князь С.М. Волконский поддержал предложения редактора перед Министерством Императорского двора. Однако высшие чиновники решили ничего кардинально не менять и продолжить издание «Ежегодника» «в том же виде и направлении, как было прежде» [8, с.119].

За полтора года работы на посту редактора «Ежегодника» С.П.Дягилев подготовил и выпустил один том с тремя приложениями за сезон 1899-1900 годов. Работая в Дирекции Императорских театров, он понимал, что в театральном мире происходили те же процессы, что и в других видах искусства. Следовательно, необходима была не только констатация фактов, но и анализ событий. Поэтому редактор поставил цель: осуществить те же широкие просветительские задачи в театре, которые решались в области живописи с помощью журнала «Мир искусства». Именно благодаря усилиям С.П. Дягилева наступил новый этап в развитии

русской театральной критики – она впервые получила «специализированную трибуну» [18, с. 69].

Если сравнить номер издания, выпущенный С.П.Дягилевым, с предыдущими, бросается в глаза, что изменился его внешний вид, увеличился формат. Оформлением занимался Л. Бакст, а стилизованные заглавные буквы создал М. Добужинский. Их общими усилиями оформление было выдержано в эстетическом направлении, ориентированном на любимый членами редакции «Мира искусства» XVIII век. Это способствовало созданию художественной целостности издания.

Что касается содержательной части, то здесь следует отметить как глубину публикуемых материалов, так и форму их подачи. Она открывается большой (14 стр.) статьей П. Морозова «Юбилей русского театра». Очерк о жизни и творчестве выдающегося русского актера и основателя отечественного профессионального театра Федора Волкова начинается словами (*цитируется впервые*): «В мае нынешнего года в Ярославле было торжественно отпраздновано 150-летие основания местного театра, причем вспомнили, конечно, и его основателя, знаменитого Федора Григорьевича Волкова.

Интересна и поучительна литературная судьба этого талантливо го русского самородка, каким-то метеором промелькнувшего на заре нашего драматического искусства...» [5, с. 1]. Статья удачно проиллюстрирована: кроме нескольких гравюр, на странице 22 опубликована программа балета «Прибежище добродетели», данного в день коронации императрицы Екатерины II. Ф. Волков исполнял в нем роль Американца.

Следующий материал (автор Е. Пономарев) – «И.А.Всеволожской (очерк его художественной деятельности)», посвящен бывшему директору Императорских театров. Текст предваряет «Портрет И.А. Всеволожского», выполненный В. Серовым. Появление данного очерка не случайно. «Мирискусникам» был близок пассеизм Всеволожского, его стремление воссоздать в балетном спектакле век Ко-

роля-Солнце. К тому же, именно И.А. Всеволожскому принадлежал замысел балета «Спящая красавица», который С.П. Дягилев и его товарищи особенно любили.

Интересен еще один штрих: герой очерка – талантливый театральный художник. Это подчеркивает автор (*цитируется впервые*): «...И среди современных артистов можно насчитать немалое число людей, одаренных способностью владеть карандашом и кистью. Но никто из лиц, причастных к театру, не применял так широко своего художественного дара к потребностям сцены, как бывший директор Императорских театров, И.А. Всеволожской... Рисунки, сделанные И.А. для разных постановок, можно разделить на три главные группы: 1) рисунки для балетов на тему известных сказок ("Спящая красавица", "Синяя борода", "Золушка", "Щелкунчик"); 2) рисунки для балетов исторических и фантастических ("Прелестная жемчужина", "Приказ короля", "Своенравная жена", "Тщетная предосторожность", "Весталка", "Испытание Дамиса", "Четыре времена года", "Эсмеральда", "Раймонда", "Миллионы Арлекина", "Саланга"); и, наконец, 3) рисунки для феерий и балетных танцев в операх» [5, с. 25].

Раздел «Обозрение деятельности Императорских С.-Петербургских театров. Сезон 1899-1900», включает в себя подразделы: «Русская и французская драма в Императорских С.-Петербургских театрах», «С.-Петербургский балет», «С.-Петербургская опера». Текст дополняет большое количество фотографий.

Далее вниманию читателей предложен очерк «Мария Гавриловна Савина: По поводу XXV-летия ее службы на Императорской сцене» (с.161-170, подпись: Rectus), статья Александра Бенуа «Александринский театр» (с. 171-182), проиллюстрированная множеством фотографий, изображающих как внешний вид, так и внутреннее убранство театра.

В «Обозрении деятельности Императорских московских театров. Сезон 1899-1900», где также опубликовано множество фотографий и рисунков, обращает на

себя внимание статья М. Михайловского «Юбилей Большого московского театра» (С.210-234).

Малоизвестным страницам русского театрального искусства посвящена статья известного искусствоведа И.Н. Божерянова «Декоратор Гонзаго» (С.235-245) (*цитируется впервые*): «История декоративной живописи в России остается до сих пор совершенно не разработанной; можно лишь сказать, что участь декораций та же, что и актеров. Долго просуществовать декорация не может; если она дурна, ее кидают; хороша – часто ставят. Отчего она портится. Истерная, изорванная, она не может говорить о художнике, а часто даже клевещет на него. «Но по преданиям, еще свежим, – писал Н. Кукольник в "Художественной газете" 1837 г. (стр. 17), величайшим декоратором в России должно считать профессора Гонзаго... Сохранившиеся в селе Архангельском, близ Москвы, несколько перемен декораций кисти Гонзаго оправдывают мнение современников; не одни части хороши в его декорациях, но в общем они выдерживают самую строгую критику...» [5, с. 235].

Вторая часть «Ежегодника», выпущенного С.П.Дягилевым, соответствует традициям этого издания, сложившимся ранее (она имеет свою пагинацию). Здесь дан репертуар на сезон 1899-1900 годов. На левой стороне страниц помещена информация о санкт-петербургских Императорских театрах, а на правой – о московских. В таблицах указано, когда в каждом из театров идет тот или иной спектакль (балет, опера, драма). Указано число, день недели, цены на билеты. Например, на страницах № 56-80 напечатан список артистов императорских театров (Санкт-Петербург, Москва). Его предваряет текст: «При каждой фамилии артиста приведены: в скобках – дата зачисления его на службу, а мелким шрифтом – перечень пьес, в которых он участвовал в сезоне 1899-1900 гг., с обозначением ролей и числа раз исполнения» [5, Ч. II, с. 56].

Как уже говорилось, кроме «Ежегодника» С.П.Дягилев подготовил и выпуск-

тил три приложения к нему. В первом обращает на себя внимание статья А.Коптяева «Глазунов – балетный композитор», в которой автор делает попытку осмыслиения вклада композитора-симфониста в балетную музыку.

Во втором приложении С.П.Дягилев поместил большую работу известного театрального критика В.Я.Светлова «Исторический очерк древней хореографии». Это один из первых в нашей стране профессиональных трудов по истории танца, в котором автор дал «общую картину развития танцев от их возникновения на земле до расцвета их в античной Греции» [6, с. 50], проанализировав происхождение и развитие данного явления.

В третьем приложении помещен список балетов, шедших на Императорской санкт-петербургской сцене в 1828-1900 годы. Это алфавитный перечень спектаклей с указанием даты постановки и фамилии балерины, выступавшей на премьере.

Выход в свет «Ежегодника» и трех приложений к нему под редакцией С.П.Дягилева вызвал противоречивые оценки в художественных кругах. Единственное, в чем рецензенты оказались единодушны: оформление издания изменилось к лучшему. В превосходных тонах описывает его критик «С-в» (*цитируется впервые*): «Перед нами – большой том, в значительно увеличенном против прежнего формате, изданный с такой роскошью, к которой не приучили нас даже и лучшие наши художественные издания, прекрасная бумага, удивительные гравюры, оригинальный шрифт, – все это делает новый "Ежегодник одним из немногих великолепных русских альбомов» [15].

Сложнее обстояло дело в оценке плана, содержания и характера обновленного издания. Журнал «Театр и искусство» публикует рецензию следующего содержания (*цитируется впервые*): «Вышел "Ежегодник императорских театров", под редакцией г. Дягилева. Внешность его совершенно изменена, и к лучшему... Зато, что касается плана, содержания и характера "Ежегодника", то откровенно говоря, редакция г. Дягилева

есть шаг назад, а не вперед... Г. Дягилев обращает главное и единственное внимание на художественные задачи, минуя практические...

Соответственно со скучностью практически-полезных иллюстраций, следует отметить скучность статей по театру и легковесность их... Зато иллюстрации, относящиеся к юбилею русского театра, превосходны... Н.Н.» [11, с.170].

Другой критик оказался более оптимистичен, написав в газете «Московские ведомости», что издание сохранило свой характер и «не превратилось в орган театральных декадентов» [12]. Мы же согласимся с мнением корреспондента журнала «Русская мысль», что «Ежегодник», вышедший под редакцией С.П.Дягилева, – ценнейшее «историко-литературное» [14, с. 88] издание.

Вскоре после выхода приложений к «Ежегоднику» у С.П.Дягилева возник конфликт с князем С.М.Волконским из-за постановки балета Л.Делиба «Сильвия». К примирению прийти не удалось, и редактор официально отказался от заведования изданием. В ответ директор Императорских театров уволил его по «Третьему пункту» Положения «О порядке увольнения от службы и определения вновь в оную неблагонадежных чиновников» от 7 ноября 1850 года (позднее статья 788 Устава о службе по определению от правительства 1896 года) [16]. Эта законодательная норма в Российской империи была страшным клеймом, так как позволяла увольнять чиновника по усмотрению начальства без объяснения причин, мундира и пенсии.

В Своде законов Российской империи записано, что этот пункт применяется в отношении чиновников, «кои, по убеждению начальства, неспособны к исправлению возложенных на них должностей или почему-либо неблагонадежны. Или сделали вину, известную начальству, но такую, которая не может быть указана фактами» [16]. А здесь факт налицо: редактор отказался от заведования «Ежегодником».

За время работы С.П.Дягилева редактором «Ежегодника» он не сумел воплотить в жизнь все свои идеи по его реорганизации. И все же сделал многое. Все статьи по истории театра иллюстрировали превосходные фотогравюры и цинкографии с живописных оригиналов описываемой эпохи, вводя читателя в ее контекст; более содержательными, чем прежде, стали материалы.

В «Ежегоднике Императорских театров. Сезон 1899-1900» нет статей, подписанных С.П.Дягилевым. Но его руководящая «рука» видна как в оформлении издания, так и в содержательном наполнении всех публикаций. В этом выпуске воплощен художественный принцип «мирикусников» - создание новой эстетики с помощью осмыслиения ценностей прошедших эпох. Нельзя не согласиться с мнением историка балета В.М. Красовской: С.П.Дягилев «...превратил сухой официальный вестник в роскошный художественный журнал» [9, с. 315].

ЛИТЕРАТУРА

1. Белый, Андрей. Начало века. М.; Л.: ГИХЛ, 1933.
2. Бенуа, А. Н. Мои воспоминания [Текст]: В 5 кн. / А. Н. Бенуа; АН СССР; Изд. подгот. Н. И. Александрова и др.; Предисл. Д. С. Лихачева. – М.: Наука, 1980. – (Литературные памятники). Т. 2, кн. 4,5.
3. Ежегодник императорских театров. Сезон 1890-1891. СПБ: Издание дирекции Императорских театров. 1891.
4. Ежегодник императорских театров. Сезон 1891-1892. СПБ: Издание дирекции Императорских театров. 1892.
5. Ежегодник Императорских театров. Сезон 1899-1900. СПБ: Издание дирекции Императорских театров. 1900.
6. Ежегодник Императорских театров. Сезон 1899-1900. СПБ: Издание дирекции Императорских театров. 1900. Прил. 2.
7. Ежегодник Императорских театров. Сезон 1900-1901. СПБ: Издание дирекции Императорских театров. 1900.
8. Известия по литературе, наукам и библиографии. 1900, № 7, апрель.
9. Красовская В.М. Русский балетный театр начала XX века. Л.: Искусство, 1971.

Модальность как категория текста дружеского письма (на материале писем творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века)

10. Крылова, Майя. «Ежегодник Императорских театров» – становление русской балетной критики // Советский балет. 1990, № 6.
11. Н.Н. Библиография // Театр и искусство. 1901, № 8, 8 февраля.
12. Н.Н. «Ежегодник Императорских театров» // Московские ведомости. 1901, № 69, 11 марта.
13. РГИА. Дело «Об издании “Ежегодника Императорских театров”». Ф. 472. Оп. 48. Д. 773. Л. 2 - 3.
14. Русская мысль. 1902, № 3.
15. С-в. Библиография. «Ежегодник императорских театров» // Новости и биржевая газета. 1900, № 63, 5 марта.
16. Свод законов Российской империи. Т. III. Ч. I. СПб: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В.Канцелярии, 1857-1868.
17. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977.
18. Эткинд, Марк. А.Н.Бенуа и русская художественная культура. М.: Художник РСФСР, 1989.

УДК 37.014.53
ББК 81.2 (рус.)

МОДАЛЬНОСТЬ КАК СУЩЕСТВЕННАЯ КАТЕГОРИЯ ТЕКСТА ДРУЖЕСКОГО ПИСЬМА (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА)

Н. И. Белунова, А. А. Савченко

Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики (СПбГУСЭ)
191015, Санкт-Петербург, ул. Кавалергардская, д.7

Дружеские письма выдающихся поэтов и писателей, ученых, театральных деятелей, музыкантов конца XIX – первой четверти XX века представляют несомненный интерес для современной науки как в собственно языковом отношении, так и в культурно-историческом.

Письма творческой интеллигенции – это уникальный и недостаточно исследованный языковой материал, образец высокой, элитарной речевой культуры, которая, как отмечается в докторской диссертации Т.В.Кочетковой [1], играет ведущую роль в национальной культуре. Сказанное представляется весьма актуальным, поскольку дисциплина «Русский язык и культура речи» в Санкт-Петербургском государственном университете сервиса и экономики изучается студентами почти всех направлений и специальностей.

Подчеркнем также, что дружеская переписка выдающихся деятелей прошлого являлась не только средством

личного общения, но и своеобразной формой ознакомления с научной, культурной, общественной жизнью соответствующей эпохи и поэтому представляет собой большой интерес не только для филологов, но и для исследователей других научных сфер: философов, историков, культурологов, искусствоведов.

Дружеские письма творческой интеллигенции как источник лингвокультурологических и лингвострановедческих знаний могут быть использованы также на занятиях с иностранными бакалаврами и магистрами, изучающими русский язык.

Таким образом, изучение различных текстов, принадлежащих носителям элитарной речевой культуры, в частности текста дружеского письма как personalizedного, личностно ориентированного средства общения, не может оставаться без внимания исследователей.

Современное состояние лингвистики характеризуется переходом от изучения